

Они звали меня ангелом. Они звали меня богом, звали меня великим магом. Они давали много имен мне. Эти... люди. Те, кто считал себя вершиной творения, пиком мастерства Творца, идеалом потайного замысла! А в итоге, это лишь очередные смертные, неспособные разглядеть в навозной куче алмаз, но способные этот самый алмаз украсить навозом и нечистотами.

Я был главным. Меня когда-то нарекли верховным Архангелом среди равных, дали мне звучное имя. А после — согнали воевать почти в одиночку в Первородной тьмой. Не хаосом, что мог как даровать силу, так и забрать ее, а с самой предвечной темнотой, несуществованием. Иллюзией бытия. Я сражался. И проиграл, но не умер.

Меня много раз звали в иные миры, чтобы воочию увидеть того, кто смог противостоять губительной силе тьмы. Тьмы, одержавшей победу над сомнами моих братьев, над армиями демонов, над державами божеств, над джиннами и ифритами. Это раздражало, но разве мог кто-то, вроде меня, изгнанника, отказаться от шанса найти новый дом?

Я попытался поверить людям, принял их подношения, одаривал их силой и чудесами... В итоге: они предали меня! Заключили в саркофаг, откуда не было выхода. Я стал сам себе тюремщик во всепоглощающем сером одиночестве. Скрашивало его только мое воображение, где я любви полной грудью затапливаю планету живительной влагой. Кровью и телами.

И это не объясняло, почему такой, как я, попал в клетку безрассудства, откуда не было выхода. Не было и нет, но я его нашел, вопреки самой сути Мироздания. Я выбрался из глубин мира, чтобы отомстить своим обидчикам. Мои смятые крылья, все шесть пар, обратились пеплом, лишь призрачное величие и их силуэт сопровождал меня в пути на поверхность.

Каково было мое... удивление. Моя... озадаченность, когда на той самой планете вместо древних каменных храмов стояли высокие стеклянные и каменные башни, в которых жили люди. Жили как ангелы, которым постоянно приходилось носиться по поручению Творца из места в место, чтобы не развоплотиться из-за ненужности. Я был поражен.

Поражен не меньше тем, что кто-то осмелился в первый же день испортить мое благоговение перед нижайшей цивилизацией, добившийся таких высот. Почти простивший смертных, я снова был поставлен перед простым решением всех проблем: убить и не оставлять никого в живых. И как я был самонадеян, когда решил противиться воле Творца...

...

Первое июня. 20XX год. Час X. Местоположение: США, город неизвестен.

Из записи сотрудника Пентагона: *Данные удалены*

— Прошу провести полное обследование Обретшего под кодовым названием Среброкрылый. По полученным результатам, наша команда смогла установить, что именно его воздействие повлекло за собой обрушение целого города с населением в триста тысяч человек. Дальнейшее изучение требуется провести исключительно в подземной *Данные удалены* под номером *Данные удалены*.

Также, прошу заметить, что именно объект Среброкрылый называет нам дальнейшие появления прорывов в иные миры. Как показало исследование, эти предсказания сбылись ровно на девяносто девять и восемь десятых процента. К сожалению, из-за неправильной интерпретации посланий объекта, часть информации до сих пор остается непроверенной.

Сам объект утверждает, что он максимально точно описывает места, где должны появиться червоточины. Спорить с объектом не было смысла, потому мы просто подтвердили его слова и приняли его точку зрения... *Данные удалены*.

Второго июня. Экстренное сообщение от *Данные удалены*.

— Высылайте чертово подкрепление! Объект показал свою истинную силу! Повторяю, объект показал свою истинную силу и вышел из-под контроля. Силы охраны были уничтожены, армейские части сражаются с пришельцами из иномирья! Немедленно, пришлите подкрепления! Я... А?! Прошу... Н-не надо... Я... Человечество не желало тебе зла, Курсориил! Нет! Не надо!! Нет!!! *Связь обрывается*.

...

Выслушавшие до конца запись, люди, с боевым оснащением лучших военных подразделений мира, поспешили открыть неподдающиеся тяжелые двери. Всего шесть — столько было членов неоднозначной операции, о которой присутствующие могли пожалеть. Могли бы, будь они настоящими людьми...

Марк был еще одним Обретшим, проводившим большую часть времени в компьютерных играх. Его любимым жанром были Шутеры, особенно тактические. И так получилось, что именно ему, победителю в игре на удачу, выпал шанс вписать свое имя в историю. Каким образом? Стать лучшим стрелком во всем мире.

Этот Обретший отличался от остальных подобных тем, что мог из неизвестного измерения призывать к себе на помощь солдат. Всего ограниченное количество, да и достаточно слабых, и совершенно не бессмертных. Однако эти самые солдаты, будучи простыми людьми, обгоняли лучших специалистов по стрельбе, воинской подготовке, дисциплине и физическим характеристикам. С каждым днем, с каждой выполненной операцией эти призванные солдаты становились сильнее.

Сообразить, что к чему, было несложно. После первого убитого человека Марку было нелегко, но он справился с собственной никчемностью и смог взять оружие крепко в руки. За убитым горожанином, от отчаянья набросившегося на мужчину, последовали бандиты, а затем и монстры с другими Обретшими. Помощники Марка умирали, он же не сдавался и становился сильнее, пока не достиг своего пика. Как он думал.

Что мог предложить хаос тому, кто смог добраться до собственной вершины? Отодвинуть границы развития, разумеется! И ценой этому было — выпустить того, кто принесет в мир Земли изменения. За то, чтобы в один момент призывать сразу девять солдат, Обретший был готов отдать душу Дьяволу. Повезло, хаос первым предложил интересное задание.

Вот дверь в подозрительный научный комплекс отворилась. Стук подошв крепких армейских ботинок гулким эхом отдался в свободный полет в глубь научного комплекса. Приборы ночного видения с легким, почти незаметным, стрекотом или даже шипением активировались, чтобы дать посмотреть хозяевам на обстановку внутри. И очень кстати.

Первое пришпиленное тело к стене соскользнуло с какого-то штыря и рухнуло с шлепком на железобетонный пол. Закрытой помещение поспешило поделиться со всем вокруг этим непередаваемым звуком. Затем кто-то смахнул рукой странную паутину, всю красную и тягучую. Оказалось, что другой труп свисал прямо над колючей проволокой, от которой

осталась лишь нить, сплетенная столь мастерски. Солдаты задавались все большими вопросами, пока шагали вперед.

Коридоры и комнаты были или пугающе пустынные, или же залиты по щиколотку кровью. Бойцы не беспокоились на счет этого, не пристало элите бояться противника, не увидев его, но подозрения касательно происходящего имелись. И вот, когда четвертый подземный этаж секретного комплекса привел шестерку бойцов к внушительно разбитой капсуле, под которой разлилась зеленоватая жидкость, по ушам ударила сирена.

Привычные к любому форс-мажору, солдаты распределились по всему просторному помещению. Несколько стоек было безжалостно опрокинуто, столы превратились в баррикады и укрытия, иные шкафы из железа использовались для игры в прятки. Прятки со львом. Аварийная система энергообеспечения с болезненным кряхтением отключилась. Будто бы специально, чтобы, вместо настораживающего механического визга, присутствующие услышали чьи-то тихие шаги.

Опасная тишина. Такая предшествует не буре, но небольшому локальному урагану. И, кажется, этот самый ураган ждал вторгшихся внутрь. Капля зеленоватой жидкости соскользнула с разбитого стекла, она полетела вниз, так медленно, так протяжно. Смотрящие за ней были удивлены такой небольшой скоростью. Скоростью простой капли. Скоростью, с которой можно перебить весь этот отряд.

Если бы тогда один из солдат обернулся, то история приняла бы иной ход. Может быть, ничего бы не случилось. А может, все произошло бы также, как и в этот раз. Капля, замедленная неизвестной силой, упала. И только она побеспокоила ту пленку широкой лужи — со стороны единственного входа раздался удар. Еще удар. Сильнее! Сильнее!! Последние мгновения двери стали адски мучительными для бойцов, но те не сводили оружия с прохода.

Пауза. Кто-то перестал выбивать проклятую дверь, почти поддавшуюся, а затем и вовсе громко затопал, уносясь в ином направлении. Как раз, чтобы уныло заорать и навсегда замолчать. Именно тогда... двери лопнули. Сомнулись с треском и скрежетом, а потом разлетелись. Металлические части шрапнелю разлетелись и веером осыпались, как семена.

В помещение вошел... человек? Нет, он был куда выше, красивее и опаснее. За ним тянулось непонятное марево, которое образовывало собой почти идеальное толстое кольцо. Кольцо из исчезнувших крыльев. Одного желанного существа хватило, чтобы осветить окружающее его серебряным светом. Светом пары крыльев, что только начали отрастать.

К удивлению командира группы, их не спешили убивать. Тот, кто не должен был испытывать эмоций, провел пальцами в перчатке по глазам, залитых потом. Та мощь, что предстала призванному солдату, была неподвластна разуму. Его разуму, но не Обретшего, которому дали самое опасное задание в жизни простого человека: впустить в этот мир Ангела.

— Курсориил? Меня зовут Ван. — Командир медленно вышел из-за укрытия, сваленные столы до того скрывали его немаленькую фигуру, крайне осторожно положил свой автомат и начал снимать шлем с балаклавой. — Я здесь по поручению своего начальника.

— ...? ...?!? — Непереводимые звуки, поистине прекрасные и чарующие, на секунду прервали объяснения Вана, но тот быстро пришел в себя и продолжил:

— Мне сказали, что Вы поймете, когда услышите следующее: хаос заботится о тех, кто этого достоин. — Если бы не выдержка и отсутствие человеческих черт, Ван бы на том же месте рухнул из-за подкосившихся ног. Тридцать три серебряных энергетических сгустка, совсем как большие перья, острой частью смотрели в сердце солдата. — Мы обычные люди, нас просто прислали ради Вашего освобождения.

— ...,? ...? — Ван не понимал, его черные прищуренные глаза вот-вот должны были лопнуть от перенапряжения. Сколько бы он ни вслушивался или всматривался, понять хоть что-то было невозможно.

— Прощу меня простить. Я просто не в состоянии понять Ваших слов. — Любой из отряда мог поклясться, что «Ангел» вздохнул!

— Человек. Поговорим потом. Избавь меня от необходимости существовать в этом противном мне месте. Будьте моими проводниками, будьте мне глазами и ушами, станьте мне путем наружу, и вы все обрящете невообразимую силу.

— Как Вам будет угодно. Браво, Чарли — вперед, Джонсон, прикрой меня. Сегодня у нас будет интересная прогулка.

<http://tl.rulate.ru/book/41847/989972>